

Бумажный фонарь был уже слишком старым и ветхим, и Линь Цзянь боялся прикладывать к нему силу, опасаясь, что порвет его. К счастью, сила, с которой фонарь парил в воздухе, была не слишком велика, и его можно было удерживать двумя пальцами. Линь Цзянь потянул за красную веревку, медленно подтягивая фонарь к себе, как вдруг почувствовал, что рука его ослабла, и подъемная сила внезапно исчезла. Белый фонарь бессильно опустился, повиснув на конце веревки и медленно вращаясь. Линь Цзянь поднял фонарь, который снова превратился в безжизненный предмет, и, прищурившись, внимательно осмотрел его:

— Что за дело...

Его губы продолжали двигаться, но звуков не издавали!

Нет, не только губы. В одно мгновение Линь Цзянь хотел опустить голову, поднять руку, потрогать горло, повернуться и кашлянуть, но его тело и руки лишь слегка дрожали, мозг продолжал бешено работать, а тело не могло пошевелиться — словно его внезапно парализовало!

Но вскоре он понял — никакой паралич не мог бы одновременно обездвижить троих людей, и никакой паралич не мог бы лишить человека возможности даже пошевелить веками.

Это был не паралич, это было придавливание духом.

Но как такое возможно? Сейчас был полдень, солнце пекло нещадно. В комнате сидели трое здоровых молодых людей, полных энергии ян, и никаких условий для придавливания духом не было. Может быть, дело в этом бумажном фонаре...

Он все еще находился в замешательстве, как вдруг услышал шорох в гостиной. Через мгновение шум стал громче, постепенно смешиваясь с шипящими звуками рвущейся ткани. Линь Цзянь изо всех сил пытался повернуть глаза, чтобы найти источник этих странных звуков. И тогда он увидел — за спиной Сяо Чжэньи, на спинке дивана, опутанного лианами и колючками, изношенного до предела, одна из подушек с вышитыми цветами высоко вздулась и непрерывно извивалась, словно внутри нее что-то живое отчаянно пыталось вырваться наружу и вот-вот выберется из дивана.

Он невольно задержал дыхание.

Выпуклость двигалась все сильнее, шипящий звук становился все громче, а лица троих становились все мрачнее. Наконец, цветок с треском разорвался, и из щели медленно выползла маленькая, сморщенная, тонкая, как бумага или кожа, штука, которая развевалась на ветру.

Кусок кожи?! Линь Цзянь и Ся Вэй, ставшие свидетелями этого процесса, широко раскрыли глаза, не веря своим глазам — как кусок кожи может обладать такой силой? Сяо Чжэньи, стоявший спиной к дивану, не мог пошевелиться, смотря на двоих перед собой с ужасом и недоумением, и лишь беспомощно вращал глазами, полный тревоги и страха.

Но как бы они ни волновались, эта тонкая кожа все же медленно выползла наружу. Она замерла на мгновение рядом с дырой, а затем начала постепенно раскрываться. Если бы не видели это своими глазами, вряд ли кто-то поверил бы, что такой маленький кусок кожи может раскрыться настолько широко, развеваясь на ветру, как старая рубашка...

Линь Цзянь почувствовал, как у него мурашки побежали по коже: он понял, что это за штука!

«Цзягуань», это был «Цзягуань»!

Так называемый «Цзягуань» — это общее название для определенного вида зловещего искусства вызова духов. Это искусство заключается в том, чтобы запечатать душу человека или животного внутри тела, смешав душу с плотью так, что они становятся неразделимыми, а затем содрать кожу живьем. Поскольку душа уже плотно смешана с телом, разрыв кожи равносителен разрыву души, и в содранной коже остаются осколки души. Эти разрозненные осколки, потерявшие связь с целым, не могут породить злобу, и содранная кожа становится похожей на обычную шкуру. Но если эти разрозненные осколки души внезапно столкнутся с оставшейся частью души, в момент их встречи может извергнуться ужасающая злоба. Воссоединившаяся душа инстинктивно будет искать целое тело, и если его не найдет, то начнет «атаковать» всех живых существ вокруг.

Это искусство крайне жестоко и одновременно крайне скрытно... Разрозненные души не имеют самосознания и не порождают злобной энергии, так что даже самый внимательный человек не сможет защититься. Способы активации этого искусства могут быть самыми разнообразными, и защититься от них практически невозможно. Например... бумажный фонарь?

Осознав это, Линь Цзянь почувствовал ледяной холод в сердце: тот, кто оставил этот фонарь, наверняка уже подготовил все заранее, и этот пошаговый план был настолько продуман, что не оставлял никакого выхода, уничтожая все на своем пути.

Он смотрел на медленно парящую тонкую кожу, его сердце билось все быстрее, а в голове стоял гул — когда эта кожа накроет их, когда призраки, привязанные к коже, проникнут в их тела через семь отверстий, их души будут разорваны и вытянуты, поглощенные бумажным фонарем, и они никогда не обретут покоя...

Эта зловещая кожа уже полностью раскрылась, она парила в воздухе, медленно приближаясь к ним, края кожи развевались, словно мантия смерти...

И тут она зацепилась за мохнатую лиану.

...Такая большая кожа, конечно, не могла пройти мимо.

Разумеется, разрозненные души не имеют понятия об обходе (на самом деле диван был густо опутан колючками, и обойти было некуда), они могут только идти вперед, упрямо пробиваясь, пока колючки и лианы не поднялись вместе с ними, вырванные с корнем и листьями. Затем эта сеть из лиан с грохотом упала, плотно обернув кожу.

Но это не означало, что «Цзягуань» потерпел поражение — так называемая связь душ, их взаимное притяжение, разорванные души подобны натянутой резинке, и как только они почувствуют друг друга, сила притяжения будет невероятной... по крайней мере, достаточно сильной, чтобы порвать эти хрупкие лианы.

И действительно, разнообразные колючки и лианы продержались всего несколько десятков секунд — через несколько десятков секунд раздались хлопки, зеленые лианы одна за другой натянулись и порвались, зеленый сок брызнул наружу, из щелей вылезла темно-желтая кожа, извиваясь, покрытая черно-зеленой странной жидкостью, но совершенно невредимая...

Последняя лиана порвалась, и на этот раз брызнула жидкость красноватого оттенка, окрасив эту сморщенную старую кожу в цвет кровавой рубашки. Парящая, темно-желтая, окровавленная, скользкая кожа вырвалась из изогнутых, словно мертвые змеи, лиан, она зависла в воздухе, ускорилась и налетела на них, накрывая с головой...

И упала на землю.

С падением «Цзягуань» Линь Цзянь вдруг услышал шум ветра — его тело слегка онемело, и он невольно вскрикнул:

— А!

Придавливание духом исчезло!

Его крик словно стал сигналом, и остальные двое закричали:

— Ай-яй!

Сяо Чжэньи даже упал на спину, тяжело дыша — после придавливания духом инь и ян перевернулись, тело онемело, и все трое не могли подняться.

— Что вообще происходит? — Сяо Чжэньи, катаясь по полу, стонал. — Что происходит?

Никто не ответил ему.

Ся Вэй лежала на полу, тяжело дыша, но ее глаза пристально смотрели вперед, взгляд был невероятно ярким.

Спустя некоторое время Ся Вэй заговорила, ее выражение было рассеянным, голос тоже казался отрешенным, но слова были четкими и ясными.

— Колючки с холмов Уитландии, богатые натуральными кислотами NRPC, эффективно смягчают ороговевший слой кожи, удаляют омертвевшие клетки, не повреждая кожу...

Ее взгляд скользнул по дивану, по колючкам на полу, из которых все еще сочилась красная жидкость, по темно-желтой коже, покрытой красной жидкостью, и по большим дырам, которые продолжали шипеть, разъедаемые кислотой.

— Я обязательно уничтожу их, — сказала она.

Много лет спустя, стоя в украшенном зале для свадьбы, Су Кэ вспомнит тот далекий день, когда он ворвался в дом 11 комплекса Тяньтун.

Это было в жаркий, дремотный полдень, около трех часов, Су Кэ сидел в офисе, смотря бесконечную мыльную оперу, которая была скучнее воды. Ему было невыносимо скучно, все тело чесалось, и он отчаянно хотел какого-то стимула.

И тут зазвонил телефон.

Много лет спустя Су Кэ будет ненавидеть себя за ту минуту нетерпения. Он твердо верил, что если бы не его поспешность, он мог бы избежать этого ужасного кошмара, который преследовал его годами, и позволить другим совершить ошибку.

Но, как бы то ни было, он ответил на звонок.

Авторское примечание: Вдохновение для этой главы пришло из ответа на Zhihu, где говорилось, что секрет многих косметических средств, делающих кожу мягкой, заключается в том, что они разъедают старую кожу, заставляя ее регенерировать... Страшно подумать.

«Цзягуань» — это моя выдумка, основанная на наказании «приклеиванием чиновника».

<http://bllate.org/book/16358/1478855>